

БЛИЦ - ИНТЕРВЬЮ

ОТВЕЧАЯ ТОЛСТОМУ
И СОВРЕМЕННОМУ

Завершены гастроли солистов Государственного академического Большого театра Союза ССР, заслуженных артистов РСФСР, лауреатов международных конкурсов, лауреатов премии Ленинского комсомола **Н. Павловой** и **В. Гордеева**.

В день отъезда Надежда и Вячеслав в малом актовом зале воронежского Дома актеров встретились с комсомольскими работниками, представителями общественности города.

Нашим корреспондентом гостям Воронежа было задано несколько вопросов.

— Известно отношение к балету такого гения русской литературы, как Лев Николаевич Толстой. Что бы вы, Вячеслав, могли на это ответить писателю?

— У каждого человека есть свое мнение, свой взгляд на тот или иной вид искусства. Время вносит свои коррективы. Все больше людей стремится попасть на балет. Тут дело не только в популярности балета. Таковым все же этот вид искусства не назовешь. Ведь

рассвет советского балета. Думаю, что во времена Толстого балет не имел такой цельности, гармонии. Скорее это были удачные места в спектакле, картинки... Шел не балет, а жанровые сценки. Возможно, Льву Николаевичу с его утонченным вкусом, гениальным чутьем прекрасного не посчастливилось увидеть настоящий балет. Уверен, что после встречи с современным балетом мнение писателя изменилось бы.

В подтверждение этого хотя бы наши гастроли в Воронеже. Ведь достать билеты было невозможно. Значит, нужен балет простому народу... Или взять наши выступления этого года в Нью-Йорке. Это город, где сейчас переживается небывалый интерес к балету. Балетные залы, студии — буквально на каждом шагу. Нью-Йорк в танце, балете увидел что-то новое. До нас в этом городе гастролеровали королевский балет Англии, балет датский, штутгартский, кубинский... И на любую встречу всемирно известных мастеров балета с американским зрителем можно было свободно попасть. Но на наши представления за две недели билеты были проданы. И знаете, как приятно было видеть у театров зрителей с плакатами: «Куплю билет на русский балет за любую цену!».

— Вопрос Надежде. Наверное, чтобы стать Павловой надо иметь характер? Кто вам помогал формировать его?

— Любовь к танцу мне привила школа, школьный учитель. Он же и сыграл большую роль в формировании характера, умения идти к своей цели. Потом — коллектив Пермского театра оперы и ба-

лета. И как высшая инстанция — Большой театр.

У каждого должно быть свое любимое занятие, свое дело. Настоящей любви к своему делу меня учат солнышки балета старшего поколения. Я теперь ежедневно вижу Уланову, Семенову. В детстве я их не видела, но боготворила, а что значит для человека работать рядом с теми, которые для тебя кумиры? За счастье считаю возможность работать с Семеновой.

— Опять вопрос, относящийся к проблеме формирования характера, мировоззрения: что вы читаете и как?

— Читаем, к сожалению, не так, как нам хотелось бы. Очень мало времени. Мы с Надеждой увлекаемся поэзией. Много созвучного с нашими порывами души находим у Евтушенко, Цветаевой, Ахматовой.

В прозе считаем за счастье перечитывать произведения русских классиков. Из современных авторов мы читаем только то, что вызывает интерес у общественности, то есть идет протеренным следом.

Много времени отдаем специальной литературе: Надя — студентка ГИТИСа, а я — член-корреспондент факультета журналистики МГУ. Какая связь

как часто бывает: на сцене того или иного театра идет классика, а зритель не идет. Но соседний театр ставит весьма посредственную по содержанию пьесу — билетов не достать. Привлекают не авторы, а актеры.

Роль мастерства в балете имеет большее значение, нежели в театре, кино... Сейчас —

между балетом и журналистикой? Просто у нас пока никто не пишет о балете профессионально. Вот я и попытаюсь быть первым профессионалом в двух таких, как вам показались, полярных областях.

Э. ЕФРЕМОВ.
Фото М. Вязового.